

Иерархия потребностей индивида

Петрова Софья Игоревна, кандидат культурологии, преподаватель
Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар

Статья посвящена проблеме дифференциации потребностей на индивида. Показывается, что первичные потребности в силу своего предназначения определяют способность реагировать на объекты реальности, а не наоборот, вторичные же потребности, будь то «истинные» или «ложные», являются субъективным выражением потребности на уровне ее осознания. Таким образом, необходимость разделения потребностей на потребности первичные и вторичные, в первую очередь связано с попыткой отобразить иерархию потребностей для рассмотрения эволюции развития человека в процессе его социализации. Согласно другой позиции, разделения потребностей на потребности первичные и вторичные проводится с целью изучения механизма развития потребностей, начиная от первичных потребностей до реализации конечного результата деятельности через удовлетворение промежуточных потребностей.

Ключевые слова: потребности, первичные, вторичные, человек, удовлетворение.

Первые попытки дифференцировать потребности на первичные и вторичные предпринимались еще древнегреческими философами. В двадцатые годы прошлого столетия К. Левин анализируя потребности с точки зрения теории поля, понимаемое им как жизненное индивидуальное пространство, включающее человека и окружающую психологическую среду, различал потребности и квазипотребности, т.е. разделял потребности на первичные и вторичные. Он обосновал определяющую роль потребностей в человеческой деятельности. Исходя из его точки зрения, потребность является формой, а не источником деятельности субъекта, так как под ней он понимал проявление привычки (ассоциации), определяемой двумя типами: «привычки потребностей» (например, алкоголизм) и «привычки исполнения» (например, потянуть ручку в одну сторону, а не в другую). Первый тип, по мысли К.Левина, выступает как «... «напряжение» (источник энергии), потребность, такую как голод, который требует удовлетворения либо прямо, либо через замещение. Привычка исполнения, с другой стороны, сама по себе не является источником действия. Она эквивалентна паттерну сдерживающих сил, определяющих некоторый путь. Без потребности или квазипотребности привычка исполнения не ведет к действию» [2, с. 25]. При этом К. Левин различал такие понятия, как «свойство» и «состояние», на которые некоторые исследователи не обращают внимания, что приводит к ошибочности анализа потребности, так как рассматривают уже осознанную потребность (чувство голода, например). Эта позиция зачастую обусловлена тем, что представители идеализма, следуя своему теоретическому отношению к примату сознания, пытаются идентифицировать такие факты, которые являются подтверждением их взглядов. Хотя К. Левин и включал, потребность в структуру привычки, однако отличие категорий «причина» и «желание» налицо, так как по мнению ученого, тенденция приводит к действию и является основой для потребности. Он использовал операционные понятия «высвобождение напряжения» и «появление напряжения».

Некоторые исследователи, изучая проблему классификации потребностей, выделяли потребности. Например, А. Маслоу (дефицитные и бытийные), Е. Фромм (биологические и экзистенциальные), П. А.

Сорокин (биологические и социально-психологические); А. Г. Здравомыслов и некоторые другие делили потребности на первичные и вторичные; В.М. Спиркин полагал, что главная потребность субъекта и абсолютная – это потребность жить вечно, что, в свою очередь, распадается на ряд потребностей иерархически взаимосвязанных [5, с. 58]; другие авторы стремились продемонстрировать развитие потребности посредством человеческой деятельности. Одним из первых, кто начал разрабатывать это направление, с учетом развития общества и разделения потребностей на истинные и ложные, стал Г. Маркузе.

Для нас особый интерес вызывают концепции А. Маслоу, разделяющая потребности на дефицитные (недостаточные) и бытийные (экзистенциальные), и Г. Маркузе, подразделившего потребности на истинные и ложные.

А. Маслоу продемонстрировал иерархию потребностей, основанную на идее особенностей поведения человека. Подчеркивая особую значимость физиологических потребностей, он считал, что до тех пор, пока они не будут удовлетворены, индивид не будет думать о потребностях существования: «Возникновение высших потребностей непосредственно связано с удовлетворением потребностей низших уровней, то есть физиологические потребности... препотентны по отношению ко всем прочим потребностям» [4, с. 79, 81]. Тем не менее, при изучении потребностей, на наш взгляд, следует иметь ввиду конкретные ситуации, а также человеческую волю влияющие на изменение потребностей физиологических и бытийных. При этом следует иметь ввиду, что механизм образования последних не изучен в достаточной мере.

Г. Маркузе, в свою очередь, больше изучает внешние условия, детерминирующие развитие потребностей и поэтому считает, что именно социальные отношения имеют первостепенное значение: способность делать или не делать, наслаждаться или разрушать, иметь или отвергать становится необходимостью в зависимости от того, является ли она желательной и необходимой для преобладающих социальных институтов и интересов [3, с. 6]. Однако хорошо известно, что если есть значительное влияние социальных факторов на развитие потребностей,

необходимо учитывать то, что формирование потребностей (например, ложных) актуализирует влияние индустриальной цивилизации, поскольку само понятие «ложные потребности», обусловлено субъективным восприятием того, что индивиду необходимо на уровне желания, и не факт, что это свидетельствует об увеличении его потребностей [6].

Отсюда следует, что первичные потребности в силу своего дара определяют способность реагировать на объекты реальности, а не наоборот, то вторичные потребности, будь то «истинные» или «ложные», являются субъективным выражением ее осознания. В связи с этим нельзя однозначно говорить, как Г. Маркузе или его последователи, что формирование истинных и ложных потребностей осуществляется под влиянием современного общества: «Именно формирование ложных, репрессивных потребностей, привязывающих индивида к современному обществу, а не репрессия, не подавление потребностей большинства, как это было раньше, становятся основой саморегулирования современной индустриальной цивилизации» [3, с. 7].

Такое восприятие проблемы становится поводом для установления связи между новыми потребностями и рекламой. Э. Фромм полагал именно так и определял потребности как объективное свойство субъекта и тем самым делал их зависимыми от внешних условий, обусловленных развитием социальных отношений. В связи с тем, что потребности носят социальный характер, Э. Фромм отмечал, что именно общество навязывает нам модели поведения, используя рекламу той или иной потребности, необходимой обществу, стимулируя желания субъекта. Кроме того, Э. Фромм обращает внимание на такие стимулы, как секс, накопление и др. По мысли Э. Фромма, этим объясняется нужда постоянной смены стимулов: необходимо, чтобы воздействие стимулов не прекращалось. Машина, которая сегодня приводит нас в восторг, через некоторое время покажется скучной и неинтересной [7, с. 318]. Однако реклама не является условием формирования новых потребностей, «нормальных» или «ненормальных», она лишь манипулирует человеческими желаниями. И здесь следует отметить, что одна потребность может удовлетворяться посредством разных форм, «положительных» или «отрицательных». Ж. Бодрийяр отмечал, что человек потребляет не вещи, а отношения, включенные и исключенные одновременно, Иными словами потребляется идея «...отношения через серию вещей, которая ее проявляет... последние становятся их обязательным опосредованием, а очень скоро и замещающим их знаком – алиби» [1, с. 165]. В этом смысле нельзя исключить саму потребность как таковую, как это делает Ж. Бодрийяр, из структуры про-

цесса деятельности, так как она детерминирует деятельность, мотивирует действия. Ибо начало деятельности зависит от субъекта, иначе деятельность интерпретируется как процесс саморазвития, что по существу невозможно, без причины и источника деятельности как таковой.

Все эти факторы не могут не сказываться на классификации потребностей, где, в результате, кроме потребностей прошедших через сознание человека, отражаются формы удовлетворения потребностей, вызванные его психическими особенностями или особенностями социальной среды. Однако, как считает В.М. Спиркин, порицать следует не потребности, удовлетворение которых обусловлено жизнью, а способы их удовлетворения. Из чего следует, что объектом регулирования является «не категория «потребность», которую иные благодетели то и дело норовят «отрегулировать» или обратить в «разумную», а исключительно категория «деятельность»...» [5, с. 83].

Г. Маркузе, Э. Фромм полагали, что «одномерный человек» формируется на основе таких же «одномерных» потребностей производимых массовым производством. Таким образом, они обращали внимание на объективный характер потребности. Однако акцент делали на формах и средствах ее удовлетворения. Это не позволяло решить проблему начала деятельности (ее причины) на уровне вторичных потребностей, так как объективное содержание реальности дает лишь разнообразные актуализированные образы потребностей.

Таким образом, необходимость разделения потребностей на потребности первичные и вторичные, в первую очередь связано с попыткой отобразить иерархию потребностей человека. Согласно другой концепции, дифференциация потребностей (на потребности первичные и вторичные) проводится с целью изучения законов формирования потребностей, от первичных до реализации конечного результата деятельности через удовлетворение промежуточных потребностей. Большинство ученых, работающих в этом направлении, рассматривают средства или способы удовлетворения первичных потребностей как вторичные потребности. Это не может не противоречить субстанциональному подходу, исходя из которого, потребность есть свойство субъекта нуждаться в условиях существования, поэтому способы удовлетворения потребностей вырабатываются на основе уже осознанных потребностей и зависят, в том числе, от мотивации. Следовательно, формирование этих потребностей есть следствие развития первичной потребности, то есть стадии ее сознания, где потребность приобретает реальную форму, которая отчасти продиктована условиями социального развития, способствующими появлению всех возможных форм удовлетворения.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М. Рудомино. 2001. 226 с.
2. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб. Речь. 2000. 364 с.
3. Маркузе Г. Одномерный человек. М. REFL-book, 1994. 368 с.
4. Маслоу А.Г. Мотивация личности. СПб. Евразия. 1999. 479 с.
5. Спиркин В.М. Теория потребностей. Тверь. Риф. 1994. 242 с.
6. Петров И.Ф. Образ жизни человека // Миссия конфессий. 2020. Т.9. № 4 (45). С. 471-474.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. АСТ. 2016. 618 с.

